

Секция «44.21 Правовая информатика, информационное и цифровое право»

Цифровые валюты центральных банков и цифровой рубль: трансформация правовой природы денег в условиях платформенного регулирования

Научный руководитель – Губин Евгений Парфирьевич

Бароян Татевик Араевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия

E-mail: tatevik.baroian@mail.ru

Тенденции технологизации и цифровизации общественных отношений обуславливают появление новых правовых институтов, трансформирующих традиционные модели функционирования финансовой системы. Одним из наиболее ярких проявлений цифровизации денежного обращения выступает разработка цифровых валют центральных банков

(далее — ЦВЦБ), которые в последние годы стали предметом активных научных и регуляторных дискуссий.

Под ЦВЦБ понимается цифровая форма национальной валюты, эмитируемая центральным банком и обращающаяся на платформе центрального банка, которая, в отличие от криптовалют и стейблкоинов, обладает статусом законного средства платежа и функционирует в рамках централизованной инфраструктуры, создаваемой и контролируемой государством [1]. В настоящее время реализуются или находятся на стадии внедрения, например, цифровой юань (по данным Народного банка Китая, объем операций в цифровом юане к концу 2025 года достиг 14,2 трлн юаней (около 2 трлн долларов), цифровой евро (30 октября 2025 года Европейский центральный банк объявил о переходе к новой фазе разработки проекта), а также цифровой гонконгский доллар, цифровой рупий, цифровой дирхам и ряд других проектов, что свидетельствует о высокой актуальности данного вопроса на глобальном уровне. В российском правовом порядке соответствующая инициатива реализуется в форме цифрового рубля, на примере которого представляется возможным проанализировать особенности функционирования ЦВЦБ.

Цифровой рубль рассматривается Банком России как цифровая форма национальной валюты, эмитируемая в дополнение к наличной и безналичной формам денег, появление которой поставило вопрос о возможной трансформации традиционной конструкции денежного обращения. Если наличные деньги представляют собой обязательство центрального банка, а безналичные денежные средства — обязательство коммерческих банков перед клиентами, то цифровой рубль является прямым обязательством Банка России и учитывается на специализированной платформе цифрового рубля (далее — Платформа ЦР). Вместе с тем законодатель не стал формировать новую категорию объектов гражданских прав и включил цифровой рубль в состав безналичных денежных средств (Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ), что поддерживается рядом ученых-правоведов. Так, А.В. Турбанов отмечает, что в Концепции цифрового рубля термин «форма денег» используется преимущественно в экономическом, а не в юридическом смысле [3]. К аналогичному выводу приходят Т.Э. Рождественская и А.Г. Гузнов, указывая, что ЦВЦБ, несмотря на сочетание экономических признаков наличных и безналичных денежных средств, с правовой точки зрения по своим формальным характеристикам относится к безналичным денежным средствам и не образует самостоятельной формы денег [2]. Вместе с тем с учетом функционирования цифрового рубля в рамках централизованной цифровой платформы и наличия у него ряда качественно новых характеристик остается дискуссионным вопрос о корректности его полного отнесения к категории безналичных денежных средств.

В литературе нередко упоминается, что цифровой рубль функционирует на базе технологии блокчейн [2], однако подобное утверждение не вполне корректно. Блокчейн представляет собой разновидность технологии распределенного реестра, предполагающую хранение данных на множестве независимых узлов при отсутствии единого контролирующего центра, в то время как Платформа ЦР является централизованной цифровой инфраструктурой Банка России. Такая архитектура предполагает высокий уровень централизованного контроля над денежным обращением и тем самым ставит вопрос о правовых границах государственного вмешательства в сферу расчетных отношений и соотношении публично-правового регулирования с частноправовой автономией участников платежного оборота.

Что касается механизма работы новой формы законного средства платежа, каждая единица цифрового рубля обладает уникальным цифровым кодом и хранится на Платформе ЦР. Реализация операций с ним выступает предметом договора счета цифрового рубля [1], который является отдельным самостоятельным видом банковского счета и имеет свои особенности: не допускается, например, кредитование счетов цифрового рубля, а также начисление процентов на остаток цифровых рублей. Сама Платформа ЦР выглядит следующим образом: Банк России является оператором Платформы ЦР, физические и юридические лица — ее пользователями, имеющими доступ к Платформе в целях совершения операций с цифровыми рублями, а кредитные организации — участниками Платформы ЦР, предоставляющими пользователям Платформы ЦР доступ к ней в целях совершения операций с цифровыми рублями (статья 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ). Таким образом, закладывается двухуровневая модель, в которой Банк России открывает счета финансовым организациям и Федеральному казначейству, а финансовые организации открывают счета клиентам на Платформе ЦР. Именно Банк России как оператор Платформы ЦР несет ответственность перед клиентами за обеспечение сохранности средств в виде цифровых рублей на цифровом счете, за правильность и своевременность исполнения обязательств, связанных с исполнением поручений клиентов.

Развитие ЦВЦБ ставит вопрос о возможности их использования в трансграничных расчетах. В этой связи центральные банки реализуют совместные исследовательские проекты и формируют международные консорциумы, такие как, например, m-Bridge, Dupbar и Jaga, направленные на разработку моделей взаимодействия цифровых валют различных государств. Вместе с тем подобные инициативы демонстрируют отсутствие сформировавшегося правового режима трансграничного обращения ЦВЦБ, что означает необходимость в выработке механизмов регулирования интероперабельности цифровых финансовых платформ.

Тем самым ЦВЦБ трансформируют традиционное понимание денег как объекта гражданских прав, превращая их в элемент централизованной цифровой платформенной инфраструктуры, функционирующей под контролем государства, а также создают предпосылки для дальнейшего развития цифровой финансовой инфраструктуры.

Источники и литература

- 1) Положение Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407413623/?ysclid=lrvvujiyaj466246969> (дата обращения: 28.01.2024).
- 2) Лаутс Е.Б. Цифровой рубль: дискуссия о правовой природе и перспективах внедрения // «Закон», 2024, № 9. — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс».
- 3) Рождественская Т.Э., Кузмина О.Е. Правовое регулирование цифрового рубля // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — № 1. — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс».

- 4) Ситник А.В. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 8. — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс».
- 5) Турбанов А.В. Цифровой рубль как объект правоотношений // Актуальные проблемы российского права. - 2023. — № 9. — Текст: электронный // СПС «Консультант-Плюс».